

Глава 6.2

В следующие выходные тренер, снял запрет и Май Вэй Чжэ смог вернуться домой.

Он взял с собой две коробки шоколада и две лампочки. Шоколадки были отправлены спонсором после завершения рекламных съемок; лампочками были члены его команды Анрун и Сяюй.

- Они хотели придти со мной, — Май Вэй Чжэ бросил несчастный взгляд, указав на две лампочки, которые помогали нести шоколад. (Быть лампочкой - быть лишним человеком, обычно говорится о третьих лишних на свидании)

- Мы скучаем по дедушке! А еще есть сестра Сюань-Сюань, мы давно ее не видели! - в последний раз это было во время съемок рекламы, но Анрун сделал искренне несчастное лицо.

Он мог выглядеть очень убедительно, когда хотел.

- Закончили? Хотите сблизиться с моей девушкой?

- Сестра Сюань-Сюань не только твоя, она принадлежит всем нам.

Ли Юнсюань рассмеялась, увидев, как они ссорятся.

Когда увидела их, она почувствовала, что они похожи на младших братьев, болтовня с ними делала ее счастливой.

Кстати говоря, даже Май Вэй Чжэ почему-то не чувствовал себя младшим братом, он был слишком утонченным и решительным.

С тех пор, как в гостиной все немного вышло из-под контроля, они вели себя так, будто между ними ничего не изменилось, но в то же время произошел серьезный сдвиг.

Он вернулся к тренировкам и регулярно звонил, чтобы поболтать. Однако слов, которые они произносили вслух, было меньше, и иногда они молча держали телефон. Даже тишина была сладкой.

- Сестра Сюань-Сюань стала еще красивее. - Анрун помог поставить коробки с шоколадом на кухне. Он радостно бегал вокруг нее, как щенок, и сделал это заявление, посмотрев на нее.

Нет, счастье, которое она чувствовала внутри, не могло быть скрыто от людей.

Ли Юнсюань виновато коснулась своего лица. - Может, это потому, что я немного толще. Дедушка очень хорошо готовит.

- Я хочу здесь жить.

- Нет, я не хочу жить с тобой в одном доме, - зайдя на кухню Май Вэй Чжэ хладнокровно разбил мечты Анруна, - Старый Май на заднем дворе, пойдя посмотри, не нужна ли ему помощь.

Помимо заднего двора, был еще и газон. Снаружи, во дворе, был небольшой огород. Прополка, полив, сметание опавших листьев... Все это требовало ручного труда, и дедушка был счастлив поймать этих двух чертей.

- я собираюсь использовать прополочную машину.

- Я хочу устройство для полива!

Живя в общежитии, эти дети не видели природу круглый год; они немедленно выбежали наружу.

Ли Юнсюань пошла на кухню. Она хотела напоить их. Внезапно Май Вэй Чжэ бросил ей небольшую пачку шоколада.

Она поймала, но не смогла сдержать застенчивую улыбку.

Она отломилась несколько кусочков шоколада и положила в рот. Сладкий вкус разлился по ее рту, и она ощутила, что попробовала счастье.

Ее тетя была не очень богата, когда воспитывала ее.

В детстве у нее не было лишних денег, чтобы купить шоколад. Только в особых случаях, таких как новый год или день рождения, тетя покупала для нее шоколадные конфеты. Так что теперь... У шоколада было особое значение, особая магия...

"Вкусно?" Магия привлекла кого-то к ней.

Его большая теплая ладонь держала ее щеки, пока он шептал.

Она кивнула, ее улыбающиеся глаза молча смотрели на него.

Его янтарные глаза приобрели более глубокий цвет, цвет прекрасного шоколада...

— Тогда могу я попробовать?

Она помедлила мгновение, а затем кивнула.

Ему не разрешалось есть шоколад, поэтому он изобрел альтернативный метод.

Они целовались в углу кухни.

Он нежно попробовал ее на вкус, их языки переплелись, задержавшись на долгое время. К тому времени, как он отпустил его, они оба прерывисто дышали.

Его молодое и сильное тело с четко очерченными мышцами, отточенными годами тренировок, было похоже на кирпичную стену. Когда она коснулась этой стены, ей стало жарко, как будто ее тело вот-вот растает.

После глубокого поцелуя его большой палец нежно погладил ее слегка покрасневшие губы. Он издал долгий вздох облегчения.

Май Вэй Чжэ никогда не вздыхал. Он не встречал в жизни вещей, которые могли бы заставить его вздохнуть.

— Что случилось? — мягко спросила Ли Юнсюань.

- Ничего. Я просто чувствую, что оставаться с тобой — чистая пытка. - он снова вздохнул.

- Тогда... Я могу уйти...

Май Вэй Чжэ усмехнулся: - Не говори так. Твои похвалы Старому Маю делают его таким счастливым, что он попросит меня обратиться первым. Как я могу позволить тебе уйти!

Она застенчиво сказала: - Но, он действительно готовит очень вкусно.

- Достаточно. Его здесь нет, не нужно быть милой.

Но если бы Старого Май здесь не было, он мог бы насладиться ее сладостью. Он воспользовался возможностью, чтобы поцеловать ее еще несколько раз, прежде чем позволить приготовить напитки.

Когда все трое вернулись с заднего двора, Старый Май нахмурился: - Почему я чувствую запах шоколада?

Его нюх был действительно как у собаки.

- Она ела шоколад, — немедленно выдал ее Май Вэй Чжэ.

- Я чувствую его запах на тебе, ты тоже ел? - лицо бабушки было грозным. - Май Вэй Чжэ, сколько раз я говорил тебе сопротивляться искушению во время тренировок? Если вы не можете контролировать свои желания, то как вы добьетесь успеха?

(Примечание анлейтера: ха-ха . Я уверен, что бабушка даже не знает о «желании», которое на самом деле сбивает с пути нашу знаменитую спортсменку :))

Если ни разу не выйти из первой тройки мировых рейтингов, не считалось успехом, тогда что на самом деле считать успехом? Май Вэй Чжэ не отрицал этого. В конце концов, он попробовал шоколад, даже если его не ел.

Ли Юнсюань удалось снять напряжение. Она подала чай со льдом Старому Май.

Он намеревался преподать внуку урок, который тот никогда не забудет, но, увидев чай со льдом, его гнев остыл. Он взял чай и молча ушел.

- Он действительно эксцентричен, — прошептал Май Вэй Чжэ, но глаза его улыбались.

Это был ленивый выходной полдень. Трое игроков, в соответствии со своим графиком, вышли на пробежку в парк поблизости. Затем они приседали сорок раз. Ли Юнсюань и старик были заняты приготовлением ужина.

Ли Юнсюань всегда считала приготовление пищи хлопотным занятием. Нарезка овощей, приготовление, а затем уборка — все это казалось бесполезной тратой времени. Более того, еда в одиночестве была одной из тех вещей, что заставляло чувствовать себя одинокой. Так что питание вне дома решило все проблемы.

Но теперь все было иначе.

Она тщательно готовила все ингредиенты и следила за процессом, как будто посещала урок. Постепенно она будет научиться уловкам.

Самое главное, она больше не готовила только для себя.

Она потратила так много времени на приготовление еды, что ей не терпелось поделиться ими со своими близкими, чтобы они похвалили ее кулинарные способности. Это был бесценный опыт.

Трое игроков вскоре закончили свою физическую подготовку. Призвав их мыть руки, она накрыла стол свежей и здоровой едой, от чего у всех потекли слюнки.

Ужин был очень оживленным; они смеялись, анализировали стратегии и говорили о мелких инцидентах во время тренировок.

Несколько месяцев назад она и подумать не могла, что однажды останется без работы. Но что еще более важно, она никогда не могла представить, что она впервые почувствует теплоту и заботу в таких обстоятельствах.

- Я все еще думаю, что мы должны получить более сложные предложения, — сказала Ли Юнсюань, когда услышала, что они говорят о рекламе.

- Ни за что, спонсор не позволит нам выбирать, — пробормотал Сяюй.

- Почему мы не можем выбирать? - Май Вэй Чжэ недовольно спросил: - Если нам придет женское нижнее белье, презервативы или реклама высоких каблуков, мы должны это брать? Ерунда!

- Если реклама хороша, она может сработать благодаря фактору новизны, — серьезно сказала Ли Юнсюань. Ее разум уже анализировал различные сценарии, думая о продуктах, одобренных звездами спорта.

- На самом деле, ваше предложение весьма креативно... Вы говорили с агентом?

Все трое уставились на нее, как будто она инопланетянка.

- Креативно? Ты назвала брата Мая креативным?

- Ты с ума сошла? Просишь меня сняться в рекламе женского нижнего белья? Я лучше застрелюсь!

- У нас нет агентов, - сказал Анрун, - официально агент есть, но она модный спортивный агент по конькобежному спорту, мы не имеем для нее значения. О, мы можем зарабатывать деньги, снимая фильмы по играм, которые уже прошли.

Снять фильм, хорошая идея...

- Мне не нравится, как ты на меня смотришь, - Май Вэй Чжэ прищурил глаза и посмотрел на нее: - О чем думаешь? Хочешь нас продать? Возможно, у нас не хватает денег, но мы не в таком отчаянии!

- Я просто подумала... Может, я смогу помочь.

- Нет нужды, - Май Вэй Чжэ отказал ей, - я не хочу, чтобы ты вмешивалась.

В этом бурном разговоре дедушка услышал звонок телефона и поднялся, чтобы снять трубку.

- Да, это дом Май, кого вы ищете?

Все спорили о том, какой продукт поддерживать. Май Вэй Чжэ упрямо отказывался слушать то, что рекомендовала Ли Юнсюань, когда старый Мэй вернулся и сказал: - Юнсюань, тебе звонят.

Ли Юнсюань нахмурилась. Это было странно!

Она взяла телефон и поздоровалась.

В ответ была только тишина.

- Привет?- она попыталась снова, сбитая с толку: - Это Ли Юнсюань, кто это?

— Ты действительно живешь с ним? — спросил мужской голос с ноткой недоверия. Затем повесил трубку.

Ли Юнсюань держала трубку в оцепенении, а гудок монотонно пищал в ее ухе.

Оживленный разговор за обеденным столом резко оборвался, когда мальчики увидели ее. Все их внимание было приковано к ней, пока она стояла, как статуя.

- Сестра Сюань-Сюань, что случилось? Это розыгрыш? — обеспокоенно спросил Анрун.

Май Вэй Чжэ выхватил телефон из ее рук. Он нажал несколько клавиш, чтобы проверить номер, но тот не отображался на дисплее.

Его взгляд стал острым, он повернулся, чтобы посмотреть на дедушку.

Его дед покачал головой, показывая, что понятия не имеет, кто звонил.

Ли Юнсюань не была уверена на сто процентов, но у нее была догадка. Этот голос был знаком, и всего по нескольким словам она узнала его. В конце концов, в ее жизни этот мужчина был единственным. Но... Зачем директору звонить ей? Откуда ему знать, что она здесь живет?

Ее сердце было в хаосе. Она была так погружена в мысли, что не заметила, как Май Вэй Чжэ держит ее ладонь под столом.

Единственная мысль в голове была: - Что собирался делать господин Лян?

<http://tl.rulate.ru/book/28742/1785742>